

УДК 330.322

***ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В УСЛОВИЯХ
НЕРАВНОМЕРНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ***

Маглинова Т.Г.,

Кандидат экономических наук, доцент,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, ИМСИТ,

Краснодар, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ прямых иностранных инвестиций, которые в результате блокировки по всему миру в ответ на пандемию COVID-19 замедлили существующие инвестиционные проекты, а перспективы рецессии заставили многонациональные предприятия (МНП) переоценить новые проекты. Глобальные перспективы ПИИ будут зависеть, среди прочего, от темпов восстановления экономики и возможности рецидивов пандемии, потенциального воздействия пакетов расходов на восстановление на прямые иностранные инвестиции и давления со стороны политики, включая геополитическую напряженность.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, прямые иностранные инвестиции, многонациональные предприятия, трансграничные сделки, инвестиционные проекты, инвестиционная активность.

***FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE CONDITIONS OF
UNEQUAL RECOVERY OF THE ECONOMY***

Maglinova T.G.,

PhD in Economics, Associate Professor,

Academy of Marketing and Social Information Technologies, IMSIT,

Russia, Krasnodar

Abstract. The article analyzes foreign direct investment, which, as a result of global blockages in response to the COVID-19 pandemic, has slowed existing investment projects, and the outlook for a recession has forced multinational enterprises (MNEs) to re-evaluate new projects. The global outlook for FDI will depend, among other things, on the pace of economic recovery and the possibility of a relapse of the pandemic, the potential impact of recovery spending packages on foreign direct investment, and policy pressures, including geopolitical tensions.

Keywords: COVID-19 pandemic, foreign direct investment, multinational enterprises, cross-border transactions, investment projects, investment activity.

Международные инвестиции имеют решающее значение для реализации взаимосвязанных целей устойчивого развития и корпоративного роста. Фактические данные показывают, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) могут генерировать не только капитал и доходы, но также рабочие места, знания, технологии, инновации, модернизацию и особенно инклюзивный, устойчивый и ответственный рост. Однако все это не происходит автоматически [1,4]. Это зависит от создания правильной деловой среды и инвестиционного климата, подкрепленных международными соглашениями, национальной политикой, внутренним регулированием и конкретными мерами. Кроме того, в последнее время геоэкономическая конкуренция, технологические изменения и коронавирус создают новые и растущие проблемы для этих преимуществ.

Кризис COVID-19 вызвал резкое падение прямых иностранных инвестиций в 2020 году. Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций упали на 35 % до 1 триллиона долларов США с 1,5 триллиона долларов в 2019

году. Это почти на 20 % ниже минимума 2009 года. говорится, что мировой финансовый кризис [5].

Завершенные трансграничные сделки M&A превзошли уровень, предшествующий пандемии, в странах с развитой экономикой, что свидетельствует о возрождении доверия инвесторов к заключению сделок. Новые инвестиционные проекты в странах с развитой экономикой также выросли на 9% по сравнению со второй половиной 2020 года. Однако трансграничная инвестиционная активность в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах продолжала снижаться. Снижение было сильно смещено в сторону развитых стран, где ПИИ упали на 58%, отчасти из-за колебаний, вызванных корпоративными операциями и внутрифирменными финансовыми потоками. С другой стороны, ПИИ в развивающихся странах сократились на более умеренные 8 %, в основном из-за устойчивых потоков в Азии [6].

В результате на развивающиеся страны приходилось две трети мировых ПИИ по сравнению с чуть менее половиной в 2019 году.

Новые инвестиционные проекты в развивающихся странах в области инфраструктуры, водоснабжения и санитарии, продовольствия и сельского хозяйства, здравоохранения и образования были на одну-две трети меньше, чем в 2019 году. Ожидается, что потоки прямых иностранных инвестиций в 2021 году несколько вернут утраченные позиции, увеличившись на 10-15 %.

Первые индикаторы инвестиций в новые проекты и международного проектного финансирования предполагают, что фирмы и финансисты по-прежнему осторожно относятся к новым зарубежным инвестициям в производственные активы и инфраструктуру [2,7].

Восстановление зависит от способности стран реагировать и принимаемых пакетов инвестиционных стимулов: эти пакеты повлияют на

глобальные модели инвестиций в ближайшие годы из-за их огромного размера [3].

Падение прямых иностранных инвестиций было значительно более резким, чем падение валового внутреннего продукта (ВВП) и торговли. ПИИ резко упали в развитых странах и странах с переходной экономикой. В развивающихся странах он снизился на более умеренные 8 %, в основном из-за устойчивых потоков в Азии (рост на 4 %). В результате на развивающиеся страны приходилось две трети мировых ПИИ, по сравнению с чуть менее половиной в 2019 году. На резкий спад в развитых странах, так и на относительно высокие показатели в Азии в значительной степени повлияли большие колебания в небольшом числе стран-посредников [5].

Из глобального спада примерно на 500 миллиардов долларов почти треть пришлась на Нидерланды и была вызвана ликвидацией нескольких крупных холдинговых компаний, корпоративной реорганизацией и внутрифирменными финансовыми потоками. Рост в Азии в основном был обусловлен увеличением потоков ПИИ в Гонконг, Китай (на 46 млрд долларов США по сравнению с низким уровнем в 2019 году), что в значительной степени отражает финансовые операции китайских МНП [6].

Исключая влияние потоков каналов, разовых операций и внутрифирменных финансовых потоков, глобальный спад был несколько более умеренным (около 25 %) и равномерным (потоки в развивающиеся страны Азии снизились на 6 %).

Объем объявлений о новых проектах в развивающихся странах снизился на 44 %, а объем сделок по международному проектному финансированию - на 53 % по сравнению с 16 % и 28 % в развитых странах. Эти типы инвестиций имеют решающее значение для развития производственного потенциала и инфраструктуры, а также для перспектив устойчивого восстановления. Внезапное и одновременное взаимодействие шоков со стороны предложения и

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

спроса вызвало каскад эффектов. Замедление активности по проектам (с нуля, проектного финансирования и трансграничных слияний и поглощений) привело к значительному падению новых потоков капитала. Внутрифирменные кредиты во многих странах были отрицательными из-за изменений в финансовом положении МНК в ответ на кризис. Снижение прибыли также повлияло на реинвестирование - прибыль крупнейших МНП упала в среднем на 36% [7].

Реинвестированные доходы снизились всего на 7 % в целом, во многих крупных принимающих странах они значительно снизились. Например, добавлено, что реинвестированная прибыль иностранных филиалов в Соединенных Штатах упала на 44%. В других странах со значительными инвестициями в отрасли, связанные с сырьевыми товарами, реинвестированные доходы пострадали от совокупного воздействия пандемии и резкого падения цен на нефть в начале года [5].

Влияние пандемии на глобальные инвестиционные тенденции было немедленным и сосредоточилось в первой половине 2020 года. Во втором полугодии трансграничные слияния и поглощения и сделки по международному проектному финансированию частично восстановились (хотя восстановление было сосредоточено в развитых странах). Напротив, инвестиции в новые проекты продолжали иметь отрицательную тенденцию в течение 2020 года и в первом квартале 2021 года. Перспективы весьма неопределенны и будут зависеть, среди прочего, от темпов восстановления экономики и возможности рецидивов пандемии COVID-19, а также от потенциального воздействия на восстановление ПИИ [6].

В заключении следует отметить, что признаки восстановления мировой экономики очевидны, чему способствует ряд трансграничных сделок, хотя перспективы роста во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах остаются слабыми, поскольку количество объявленных проектов с нуля продолжает снижаться. Новая инвестиционная активность в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

странах с развитой экономикой незначительно выросла, в основном за счет заявленных проектов в секторе здравоохранения и обрабатывающей промышленности.

Библиографический список:

1. Агабекян, Р. Л. Направления государственного регулирования в инновационных отраслях экономики / Р. Л. Агабекян, И. Н. Голуб // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 1-3. – С. 15-18.

2. Маглинова, Т. Г. Мировая экономика : Учебное пособие для студентов направления подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение / Т. Г. Маглинова. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2021. – 178 с.

3. Маглинова, Т. Г. Тенденции развития прямых иностранных инвестиций в современных условиях / Т. Г. Маглинова // Современная наука в теории и практике : Монография / Научный редактор М.Л. Варганова. – М.: Издательство "Перо", 2019. – С. 21-40.

4. Мугаева, Е. В. Развитие венчурного инвестирования в практике модернизации экономики российских регионов (на примере предприятий Краснодарского края) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" :

диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Е. В. Мугаева. – Ростов-на-Дону, 2014. – 155 с.

5. Global FDI prospects for 2021–2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: / <https://www.fdiintelligence.com/article/80145/> (Дата обращения 15.12.2021).

6. Global foreign direct investment set to partially recover in 2021 but uncertainty remains [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: / <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-set-partially-recover-2021-uncertainty-remains> / (Дата обращения 15.12.2021).

7. Global FDI Flows More Than Doubled To \$870 Bn In H1 of 2021: OECD [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: / <https://www.outlookindia.com/website/story/business-news-global-fdi-flows-more-than-doubled-to-870-bn-in-h1-of-2021-oecd/399616/> (Дата обращения 15.12.2021).

Оригинальность 93%